

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(94)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-417-426

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АВСТРАЛИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЖЕЙН ПЕРШИАН

Алексей Валерьевич АНТОШИН¹

¹ УрФУ, Екатеринбург, Россия,

alex_antoshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6093-2219>

Аннотация: Статья представляет собой анализ книг доцента Университета Южного Квинсленда (Тувумба, Австралия) Джейн Першиан «Прекрасные балты. От перемещенных лиц к новым австралийцам» (Сидней: Университет Нового Южного Уэльса, 2017) и «Фашисты в изгнании. Послевоенные перемещенные лица в Австралии» (Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 2024).

Австралийский историк доказывает, что исторические корни коллаборационизма времен Второй мировой войны находились в антисоветском национализме, который был весьма популярен в странах Центральной и Восточной Европы в межвоенный период. Дж. Першиан подчеркивает ответственность оказавшихся в Австралии коллаборационистов за массовые убийства мирного населения на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны. Значительное внимание автор уделяет участию в еврейских погромах членов Организации украинских националистов (ОУН), а также литовских и латышских подразделений Ваффен-СС.

Дж. Першиан доказывает, что значительная часть нацистских военных преступников смогла избежать возмездия. Она показывает, что спецслужбы стран Запада (прежде всего, ЦРУ) были заинтересованы в использовании этих людей в антисоветских акциях эпохи холодной войны. Часть из них оказались в Австралии, которая остро нуждалась в рабочей силе. Дж. Першиан характеризует политику властей Австралии как замалчивание существования данной проблемы, несмотря на попытки еврейских и левых организаций страны разоблачить нацистских военных преступников. Монографии Дж. Першиан вносят значительный вклад в осмысление этой болезненной для австралийской исторической памяти темы. Выход в свет данных трудов свидетельствует о наличии в западной исторической науке исследователей, стремящихся к объективному освещению событий Второй мировой войны.

Ключевые слова: Австралия, перемещенные лица, «вторая волна» эмиграции из СССР, нацистские военные преступники, коллаборационизм, «политика памяти» в Австралии, Вторая мировая война

Для цитирования: Антошин А.В. Иммиграционная политика Австралии после Второй мировой войны в исследованиях Джейн Першиан // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 2, № 2 (71). С. 417–426. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-417-426

Original article. Historical science

AUSTRALIA'S POST-WORLD WAR II IMMIGRATION POLICY IN JANE PERSHIAN'S RESEARCH

Alexey V. ANTOSHIN ¹

¹ UrFU, Russia, Moscow,

alex_antoshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6093-2219>

Abstract: The paper analyzes the books Beautiful Balts: From Displaced Persons to New Australians (Sydney: University of New South Wales, 2017) and Fascists in Exile: Postwar Displaced Persons in Australia (London; New York: Routledge, 2024) by Jane Pershian, Associate Professor at the University of Southern Queensland (Toowoomba, Australia). The Australian historian argues that the historical roots of collaboration during the World War II lay in anti-Soviet nationalism, which was very popular in Central and Eastern Europe during the interwar period. The review shows that J. Pershian emphasizes the responsibility of the collaborators who ended up in Australia for the massacres of civilians in the occupied territories during the Second World War. The author pays considerable attention to the participation in Jewish pogroms of members of the Organization of Ukrainian Nationalists (OUN), as well as Lithuanian and Latvian units of the Waffen-SS.

J. Pershian proves that a significant part of Nazi war criminals was able to avoid retribution. It shows that the intelligence services of Western countries (primarily the CIA) were interested in using these people in anti-Soviet actions of the Cold War era. Some of them ended up in Australia, which was in dire need of labor. J. Pershian characterizes the policy of the Australian authorities as keeping silent about the existence of this problem, despite the attempts of Jewish and left-wing organizations in the country to expose Nazi war criminals. J. Pershian's monographs make a significant contribution to understanding this painful topic for Australian historical memory. The publication of these works indicates the presence in Western historical science of researchers striving for an objective coverage of the events of the Second World War.

Keywords: *Australia, displaced persons, "second wave" of emigration from the USSR, Nazi war criminals, collaboration, "politics of memory" in Australia, World War II*

For citation: Antoshin A.V. Australia's Post-World War II Immigration Policy in Jane Pershian's Research. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, T. 2, № 2 (71). Pp. 417–426. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-417-426

Различные аспекты истории иммиграционной политики Австралии уже не раз привлекали внимание исследователей. Так, нельзя не выделить обобщающий труд профессора Университета Аделаиды Эрика Ричардса¹, в котором содержится обстоятельный анализ основных этапов развития миграционного законодательства страны, показаны особенности интеграции иммигрантов в австралийское общество. Российские историки, конечно, уделяют особое внимание истории российской иммиграции в Австралию: так, основные аспекты данной темы были обстоятельно проанализированы в трудах А.Ю. Рудницкого, Г.И. Каневской, Н.С. Скоробогатых, А.Я. Массова, И. К. Капран² и др. Обращаются к ней и австралийские исследователи: среди последних работ нельзя не отметить труд Ш. Фитцпатрик, который рассматривает проблему русского присутствия в Австралии в контексте эпохи холодной войны³. Тем не менее, данная проблематика не только продолжает хранить еще немало тайн, но и содержит ряд чрезвычайно сложных сюжетов, освещение которых долгое время крайне болезненно воспринималось австралийской общественностью. К их числу относится тот факт, что после Второй мировой войны в Австралии скрылись от возмездия многие нацистские военные преступники. Именно этой теме посвящены труды Джейн Першиан (Университет Южного Квинсленда, Австралия), прежде всего, ее монографии «Прекрасные балты. От перемещенных лиц к новым австралийцам» (Сидней: Университет Нового Южного Уэльса, 2017) и «Фашисты в изгнании. Послевоенные перемещенные лица в Австралии» (Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 2024). Эти труды представляют собой первые специальные исследования проблемы места бывших перемещенных лиц (Displaced Persons, «ди-пи») в австралийском обществе эпохи холодной войны. Монографии основаны на большом комплексе документов Австралийского национального архива, Национального архива Великобритании, Архивного центра Австралийского национального университета, многочисленных интервью автора с проживающими в Австралии бывшими перемещенными лицами.

Дж. Першиан признается: до знакомства с этими людьми она практически ничего не знала о феномене масштабной иммиграции «ди-пи» в Австралию после Второй мировой войны, о судьбах «перемещенных лиц»⁴. Это обстоятельство не является случайным, а вытекает из государственной политики исторической памяти в Австралии: власть и общество там нередко предпочитают не вспоминать о «черных дырах» национальной истории. Дж. Першиан открыто полемизирует с официальными заявлениями австралийских

политиков о том, что отношение к иммигрантам в Австралии – пример для всего мира. Так, официальным «местом памяти», «родиной австралийского мультикультурализма» в Австралии считается главный лагерь для размещения бывших «ди-пи» Бонегилла. Однако, как отмечает Дж. Першиан, сами бывшие «ди-пи» называют это место «Бони-блади-гилла»¹, поскольку для них пребывание там было тяжелым личным опытом⁵.

В книге Дж. Першиан «Прекрасные балты» охарактеризован путь «новых австралийцев», который начинался с лагерей «ди-пи» в Европе. На наш взгляд, австралийский историк, как и большинство ее западных коллег, при характеристике настроений советских «ди-пи» все-таки преувеличивает удельный вес тех, кто стремился остаться на Западе, подчеркивая: «многие советские граждане не желали возвращаться домой»⁶. Приводя многочисленные высказывания такого рода со стороны тех, кого она интервьюировала, Дж. Першиан не учитывает, что подавляющее большинство ее собеседников – выходцы из Западной Украины и Прибалтики (территорий, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг.). В российской исследовательской литературе эти люди обычно именуется «западниками». Как показывают исследования В.Н. Земскова, именно «западники» составляли «костяк» «второй волны» эмиграции из СССР. Среди «восточников» (тех, кто был гражданами СССР до 1939 г.), репатриационные настроения были гораздо сильнее⁷.

В трудах Дж. Першиан широко используются источники личного происхождения, прежде всего, взятые автором интервью у бывших «ди-пи». Среди них – дедушка и бабушка ее мужа. Австралийской исследовательнице кажется, что история этих людей, Ивана и Настасьи, приведенная в книге «Прекрасные балты», «нетипична»⁸, хотя реально она является достаточно распространенной: «ди-пи» сообщили чиновникам, занимавшимся процессом иммиграции, искаженную информацию о себе, чтобы избежать возвращения в СССР. Сама Дж. Першиан справедливо отмечает то обстоятельство, что практика фальсификации своих биографий не была новой для советских людей: в 1930-е гг., спасаясь от репрессий, так поступали многие. При этом нельзя не отметить честность австралийского историка, признавшего: этим приемом пользовались и многие из тех, кто в годы войны сотрудничал с нацистами⁹.

¹ Игра слов, букв. «Кровавая Бонегилла».

Исследование Дж. Першиан показывает, какую большую роль сыграли европейские лагеря «ди-пи» в конструировании восточноевропейских диаспор, существовавших в годы холодной войны. Она отмечает значительную роль США в идеологическом обеспечении деятельности Администрации помощи и восстановления Объединенных наций – ЮНРРА (*United Nations Relief and Rehabilitation Administration*), под эгидой которой и были созданы лагеря. Книга позволяет понять, как формировались националистические настроения, характерные для проживавших на Западе латышей, эстонцев, литовцев, украинцев и т. д. Именно лагеря «ди-пи», часто возникавшие по этническому признаку, становились центрами формирования новых диаспор, в которых конструировались националистические настроения¹⁰. Эти настроения питались ностальгией по Родине, душевными травмами, которые нанесла война обитателям лагерей. Политические элиты «ди-пи» «создавали связь между индивидуальными страданиями и национальным эпосом совместных потерь, изгнания и диаспоры»¹¹, что исключительно важно. В последние годы активизировались исследования, посвященные формированию национально-государственной идентичности новых независимых государств, «политике памяти» на пространстве бывшего СССР¹². Исследование австралийского историка указывает на ряд факторов, которые часто ускользают из поля зрения как российских, так и зарубежных ученых.

Интересно замечание Дж. Першиан о том, что в политике международных организаций происходила своеобразная эволюция подходов к проблеме «ди-пи». Она была связана с тем, что сам процесс формирования статуса беженца происходил в условиях набиравшей силу холодной войны. Сменившая ЮНРРА Международная организация по делам беженцев начала разрушать групповую идентичность перемещенных лиц как представителей этнических, религиозных и политических сообществ, представляя их «индивидуальными искателями убежища». В результате, замечает австралийский историк, произошел «ребрендинг» «ди-пи», превращение их в политических беженцев¹³.

Своеобразной «элитой» «ди-пи» в послевоенной Европе часто считали выходцев из Прибалтики. Этим и обусловлено название книги Дж. Першиан – «Прекрасные балты». Именно латыши, эстонцы и литовцы, как отмечает австралийский историк, считались наиболее трудолюбивыми, энергичными, интеллигентными, «лучшим материалом для ассимиляции»¹⁴. Конечно, при отборе важную роль

играл возраст кандидатов: предпочтение отдавалось молодым и, как замечает Дж. Першиан, одиноким иммигрантам. Важно, что Дж. Першиан признает: политические аспекты также играли серьезную роль при формировании государственной иммиграционной политики стран Запада. Как и многие другие западные историки, она не замалчивает важное обстоятельство: разрешение на иммиграцию охотнее давалось тем, кто был известен своими антикоммунистическими взглядами. В результате в Австралии оказались многие коллаборационисты и «те, кто симпатизировал фашистам»¹⁵. А вот евреи, указывает Дж. Першиан, в послевоенной Австралии подвергались дискриминации – как по этническому признаку, так и из-за подозрений в том, что они являлись советскими агентами¹⁶.

Дж. Першиан доказывает, что значительная часть нацистских военных преступников смогла избежать возмездия. Она показывает, что спецслужбы стран Запада (прежде всего, ЦРУ) были заинтересованы в использовании этих людей в антисоветских акциях эпохи холодной войны. Дж. Першиан характеризует политику властей Австралии как замалчивание существования данной проблемы.

По различным подсчетам, от 500 до 5 тыс. коллаборационистов и военных преступников оказались после Второй мировой войны в Австралии¹⁷. Страна остро нуждалась в рабочей силе, поэтому нередко смотрела «сквозь пальцы» на деятельность потенциальных иммигрантов в годы Второй мировой войны. Кроме того, австралийские чиновники не разбирались в европейских языках и геополитике, что крайне затрудняло выявление пособников нацистов. При этом Дж. Першиан признает, что в течение нескольких десятков лет правительство Австралии получало требования СССР и некоторых других стран об экстрадиции военных преступников, но игнорировало их. Долгое время данная тема в Австралии фактически замалчивалась, а крайне правые организации (Национал-социалистская партия Австралии, венгерские фашисты, хорватские усташы и т. д.) действовали в стране свободно.

Вместе с тем, как показано в трудах Дж. Першиан, и в годы холодной войны в Австралии были политические силы, которые пытались бороться против этой «политики умолчания» и разоблачали нацистских военных преступников. Австралийская пресса сообщала, что уже на пароходах, шедших из Европы в Австралию, вспыхивали стычки между коллаборационистами и бывшими узниками концлагерей. У некоторых из прибывавших в страну на теле были

замечены татуировки «SS». Особое недовольство этими фактами выражали еврейские организации, в частности, Еврейский Совет борьбы против фашизма и антисемитизма. Активисты этой организации отмечали: в отдельных городках Австралии «поселилось так много антисемитов и нацистов, что возникало ощущение, будто бы ты снова оказался в гитлеровской Германии». Австралийские евреи указывали, что «жить в окружении нацистов, украинцев и антисемитов» для них было «настоящим ужасом»¹⁸. Еврейские и левые организации Австралии пытались проводить мероприятия, направленные против пребывания нацистов в стране. Однако, замечает Дж. Першиан, спецслужбы интересовал лишь один вопрос: создает ли тот факт, что человек был военным преступником, угрозу для современной Австралии?¹⁹ В случае отрицательного ответа на этот вопрос власти «закрывали глаза» на данную проблему.

Лишь в 1980-е гг. об этом стали говорить на уровне политической элиты страны. В 1987 г. начало работать специальное разведывательное подразделение, которое занималось расследованиями прошлого некоторых австралийцев из числа бывших коллаборационистов. Наибольший резонанс имело разоблачение группы бывших бойцов 12-го Литовского батальона полиции, виновного в массовых убийствах, произошедших на оккупированных территориях Литвы и Белоруссии. Постепенно, указывает историк, австралийская общественность осознала, что нельзя замалчивать преступления тех людей, которые несут ответственность за гибель мирных жителей в годы Второй мировой войны.

В монографиях Дж. Першиан значительное внимание уделяется проблеме интеграции бывших «ди-пи» в австралийское общество. В книге «Прекрасные балты» она показывает, что эти люди первоначально были размещены в лагерях, жили в спартанских условиях, в бараках. Дж. Першиан даже заявляет, что условия там «были часто хуже, чем в лагерях для «DP» в Германии»²⁰. Женщины были лишены нормальных условий для рождения детей. Результатом всего этого были частые разводы, психические расстройства и даже самоубийства в среде бывших «ди-пи».

Страницы, посвященные проблемам адаптации переселенцев в австралийском обществе – одни из самых сильных в книге «Прекрасные балты». Дж. Першиан показывает, что эти люди столкнулись с массой трудностей: полученная ими на Родине квалификация не признавалась, «коренные жители» не воспринимали их как равных себе. Австралийский историк признает, что

правительство пыталось бороться с такими настроениями: в частности, снимались художественные фильмы о «ди-пи», однако «их редко смотрели, так как они были слишком примитивны»²¹. Сюжеты, формирующие установки о важности притока иммигрантов в страну, специально вставлялись и в популярные в послевоенной Австралии сериалы.

В публичном пространстве для обозначения бывших «ди-пи» обычно использовался термин «балт», однако правительство Австралии стремилось заменить его понятием «новый австралиец». Проводилась активная политика ассимиляции иммигрантов, государство настаивало на принятии ими «британско-австралийских норм и ценностей»²².

По окончании двухлетнего контракта большинство иммигрантов искали работу и жилье в городах, поскольку они сформировались в рамках урбанизированной европейской культуры. Однако очень быстро становилось понятно, что мало кому из них удавалось найти работу, соответствующую их уровню образования. Многие из новых австралийцев, отмечает Дж. Першиан, так и не смогли найти свое место в принимающем обществе. Австралийки не хотели выходить замуж за иммигрантов, поэтому многие так и не смогли устроить свою личную жизнь. Довольно распространенными были случаи, когда иммигранты спивались, у них начинались психические расстройства; известны случаи, когда они убивали своих друзей и кончали жизнь самоубийством. Среди «коренных» австралийцев были типичны антииммигрантские настроения, но даже те, кто был более толерантен, почти не проявляли подлинного интереса к вновь прибывшим, их внутреннему миру.

Результатом становилась консолидация бывших «ди-пи» в рамках диаспоральных общностей, что было весьма противоречивым явлением. В национально-культурных объединениях развивались и националистические настроения, которые часто принимали экстремистский характер. В монографии «Прекрасные балты» приведены многочисленные примеры попыток коллаборационистов распространять в диаспоральных сообществах нацистские, антисемитские идеи.

Участвуя в австралийской политической жизни, эти люди являлись опорой правых сил, наиболее непримиримых антикоммунистов. Они не хотели присоединяться к тем профсоюзам, где было сильно влияние австралийских коммунистов, поэтому предпринимали попытки создания альтернативных рабочих

организаций. Однако среди них часто действовали советские агенты, и в среде бывших «ди-пи», по замечанию Дж. Першиан, «страх перед тем, чтобы быть захваченным советской машиной, был всеобщим»²³. Учитывая присутствие среди группы «новых австралийцев» коллаборационистов, эти страхи были вполне обоснованными.

Резюмируя, следует сказать, что труды Дж. Першиан вносят серьезный вклад в историографию истории иммиграционной политики Австралии. Впервые на материалах австралийских архивов ею проведен обстоятельный анализ проблемы интеграции бывших «ди-пи» в общество Австралии. Австралийский историк не замалчивает и «темные стороны» этого процесса, а открыто пишет о них, поскольку, по ее выражению, иначе общество будет иметь дело с «антиисторической памятью»²⁴.

Дж. Першиан затрагивает в своих исследованиях и такую острую и сложную тему, как феномен коллаборационизма времен Второй мировой войны, показывает, что часть политических элит Запада не были заинтересованы в разоблачении нацистских военных преступников. Выход в свет данных сочинений свидетельствует о наличии в западной исторической науке ученых, стремящихся к объективному освещению прошлого.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

АНТОШИН Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Статья поступила в редакцию 29.03.2026;
одобрена после рецензирования 15.04.2026;
принята к публикации 30.04.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey V. ANTOSHIN, DSc (Hist.), Professor of the Department of Oriental Studies at the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

The article was submitted 29.03.2026;
approved 15.04.2026;
accepted to publication 30.04.2026.

¹ Richards E. Destination Australia. Migration to Australia since 1901. University of New South Wales Press, 2008.

² Рудницкий А. Ю. Другая жизнь и берег дальний...: Русские в австралийской истории. М., 1991; Каневская Г. И. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток, 2010; Скоробогатых Н.С. Россияне в общественно-политической жизни Австралийского Союза в XX в. // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. М., 2019. С. 190–204; Массов А.Я.

Русская община Австралии в годы революции и Гражданской войны в России (1917–1921 гг.) // Нансеновские чтения 2019. СПб., 2020. С. 450–458; Капран И.К. Влияние Октябрьской революции и Гражданской войны в России на судьбы русских австралийцев // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. М., 2019. С. 180–190 и др.

³ Фитцпатрик Ш. Белые русские – красная угроза? История русской эмиграции в Австралии. М., 2023.

⁴ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. University of New South Wales Press, 2017. P. 9.

⁵ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 200.

⁶ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 22.

⁷ Земсков В.Н. Репатриация и вторая волна эмиграции // Родина. 1991. № 6-7. С. 111.

⁸ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 5.

⁹ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 25.

¹⁰ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 33.

¹¹ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 34.

¹² См., напр.: Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003.

¹³ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 42.

¹⁴ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 45, 62.

¹⁵ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 66.

¹⁶ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 68.

¹⁷ Persian J. Fascists in Exile. Post-War Displaced Persons in Australia. London; New York: Routledge, 2024. P. 51.

¹⁸ Persian J. Fascists in Exile... P. 77–78.

¹⁹ Persian J. Fascists in Exile... P. 83.

²⁰ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 95.

²¹ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 116.

²² Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 121.

²³ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 165.

²⁴ Persian J. Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. P. 200.